

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-4-18

УДК 323.396;323.37

Оригинальная научная статья

Лидерство руководителя региона: компетенции, психология, средства развития

А. А. Соловьев

Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет

Омск, Российская Федерация

e-mail: solo47aa@mail.ru

В. В. Лизунов

Омский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук

Омск, Российская Федерация

e-mail: vladvasil@yandex.ru

Н. В. Стаурская

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий

Омск, Российская Федерация

e-mail: nat_staur@mail.ru

Аннотация. *Введение.* В статье представлены результаты исследований относительно трансформации политической системы современной России, обновления регионального управления и анализа личностей региональных лидеров, процесса смены губернаторов «старого» поколения губернаторами «нового» поколения, выполнения требований со стороны федеральной власти и ожиданий населения, соответствия личностных качеств губернаторов вызовам современности. *Постановка задачи.* Цель исследования – определение типов лидерства руководителей российских регионов и актуальных факторов их формирования. *Методика и методология исследования.* В основу исследования положено изучение характера лидерского поведения руководителей регионов в современной России. Полученные данные соотносятся со стратегическими задачами в сфере подготовки руководящих кадров, отвечающих за региональное развитие, рассматриваются особенности управленческого стиля и позиционирования губернаторов, а также влияние данных факторов на экономическое развитие и формирование имиджа региона. *Результаты.* Авторами исследования установлено, что в настоящий момент в России активно формируется корпус губернаторов «новой волны», для которых характерны такие особенности имиджа и поведения, как активная коммуникация с населением (в том числе посредством социальных сетей), вовлеченность в реализацию государственной повестки и возможность лоббирования интересов региона, готовность к быстрой реакции на события и обращения, включенность в решение вопросов, связанных с СВО. *Выводы.* В качестве примера эффективного проявления лидерства главы региона рассматривается стиль руководства губернатора Омской области В. П. Хоценко.

Ключевые слова: психология личности, лидерство, региональное управление, психологический портрет, губернаторы «новой волны», «Лидеры России»

Для цитирования: Соловьев А. А., Лизунов В. В., Стаурская Н. В. Лидерство руководителя региона: компетенции, психология, средства развития // Профессиональное образование в современном мире. 2023. Т. 13, №4. С. 766–777. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-4-18>

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-4-18
Full Article

Regional government head's leadership: Competences, psychological features, means of development

Solovyov, A. A.

*Siberian State Automobile and Highway University
Omsk, Russian Federation
e-mail: solo47aa@mail.ru*

Lizunov, V. V.

*Omsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Omsk, Russian Federation
e-mail: vladvasil@yandex.ru*

Staurskaya, N. V.

*Siberian Institute of Business and Information Technologies
Omsk, Russian Federation
e-mail: nat_staur@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* The article presents the results of research on the transformation of the political system of modern Russia, updating regional governance and analyzing the personalities of regional leaders, the process of replacing governors of the «old» generation with those of the «new» generation, meeting the requirements of the federal government and the expectations of the population, the correspondence of the personal qualities of governors to the challenges of our time. *Purpose setting.* The purpose of the study is to determine the types of leadership of heads of Russian regions and to define the current factors of their formation. *Methodology and methods of study.* The research is based on studying the nature of leadership behavior of regional leaders in modern Russia. The data obtained are correlated with strategic objectives in the field of training management personnel responsible for regional development, the features of the managerial style and positioning of governors are considered, as well as the influence of these factors on economic development and the formation of the image of the region is evaluated. *Results.* The authors of the study found that at the moment in Russia a corps of governors of the «new wave» is actively being formed, which are characterized by such features of image and behavior as active communication with the population (including through social networks), involvement in the implementation of the state agenda and the opportunity lobbying for the interests of the region, readiness to quickly respond to events and appeals, involvement in resolving issues related to the special military operation. *Conclusion.* As an example of the effective manifestation of leadership of the head of the region, the leadership style of the governor of the Omsk Oblast V.P. Khotsenko is considered.

Keywords: personality psychology, leadership, regional management, psychological portrait, governors of the «new wave», «Leaders of Russia»

Citation: Solovyov, A. A., Lizunov, V. V., Staurskaya, N. V. [Regional government head's leadership: Competences, psychological features, means of development]. *Professional education in the modern world*. 2023, vol. 13, no. 4, pp. 766–777. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-4-18>

Введение. Одним из важнейших элементов, воздействующих на структуру и характер всей политической системы страны, является территориальная организация власти. В ходе регионализации страны стали более заметны различия между субъектами федерации, ведущие к многообразию типов отношений регионов и центра. Эти различия детерминированы рядом факторов как объективного (политическими, экономическими, социальными причинами), так и субъективного характера, в частности индивидуальными особенностями личностей губернаторов, стилем их политического

лидерства [1; 2]. Для России в настоящее время крайне необходимо проведение широкого спектра исследований субъективной составляющей региональных процессов. Поэтому анализ личностных особенностей региональных лидеров является важным и с позиции научного знания, и с позиции практического применения при дальнейшем реформировании территориальной организации власти.

Постановка задачи. Цель исследования – определение типов лидерства руководителей российских регионов и актуальных факторов их формирования.

Методика и методология исследования.

На настоящий момент относительно более изученными являются институциональные и правовые аспекты региональных процессов, в то время как, например, психологическая составляющая произошедших и происходящих изменений остается слабо изученной. К этой области обычно относят групповые и индивидуальные психологические характеристики представителей региональных политических и бизнес-элит, формирования и трансформации образов региональной власти, вопросы формирования региональной идентичности и др.

За последние годы наукой накоплен значительный материал по анализу личностей региональных лидеров, что позволяет расширить возможности изучения различных вариантов федеративной реформы в целом и преобразования губернаторского корпуса в частности. До настоящего времени использование психологического подхода к анализу института губернаторов практически отсутствовало, поэтому групповые и индивидуальные психологические особенности региональных лидеров почти не изучались.

Политико-психологический подход дополняет эти традиционные: институциональный и формально-правовой методы – и проводит анализ субъективных компонентов регионального лидерства. Политическое и социально-экономическое влияние института губернаторов в каждом субъекте федерации во многом определяется личностью руководителя региона и существенно трансформируется при его смене.

При этом особое влияние приобретают федеральные программы подготовки руководящих кадров, в том числе для регионов. Среди них центральную роль сегодня играет открытый конкурс «Лидеры России» как флагман продвижения активных молодых управленцев как из федеральных центров, так и с периферии. Необходимо отметить, что конкурс организован таким образом, что позволяет интегрировать как образовательный компонент, так и включенность участников в корпоративную культуру, определяющую пути и форматы решения стратегических государственных задач. В рамках конкурса особое значение придается практикам наставничества, сетевого взаимодействия, укрепления социальных связей внутри своего профессионального сообщества и за его пределами, формирования преемственности опыта с сохранением приоритета в отношении инновационных решений. Победители, финалисты и полуфиналисты конкурса формируют федеральный кадровый резерв, продолжают поддерживать связь друг с другом и наставниками, обмениваются опытом в рамках специально организуемых мероприятий. Все это в совокупности формирует новую корпоративную культуру системы государ-

ственного управления, интегрирует аксиологические константы в модели, основанные на инновационных решениях, продиктованные необходимостью решения задач, проистекающих из глубоких трансформационных процессов в экономической, политической, социокультурной и других сферах.

Формально-юридический статус губернатора зависит лишь от изменения законодательства, в то время как социально-политический статус меняется с приходом каждого нового регионального политического лидера. Таким образом, учет личностных характеристик губернаторов позволяет системно и тщательно выявить политические различия между регионами, определить единство и дифференциацию происходящих в них социальных, экономических и политических процессов, их взаимного влияния с субъективными характеристиками [1].

В современной научной литературе вопросам политического лидерства уделяется немалое внимание, разработаны теоретические модели и эмпирические методики для объяснения личностных компонентов феномена лидерства, глубоко изучены различные аспекты психологии лидерства, восприятия образов власти и лидеров [3–9]. Разработаны методика и практика построения психологического портрета политика, определения его места, роли и значения в деятельности субъектов федерации, роли политической элиты при решении задач модернизации России в условиях глобализации [10–12].

Важнейшим направлением исследований является создание психобиографий политических деятелей. Оно получило широкое распространение в западной политологической литературе, преимущественно в рамках психоаналитической традиции [13–16]. На Западе широко распространены исследования и создание целостных описаний политических лидеров на основе биографических данных, однако в российской науке психобиографические исследования еще не получили широкого распространения, хотя интерес к биографическим данным как источнику понимания политического поведения лидеров довольно высок (см., напр.: [17–19]). В области психобиографических исследований в настоящее время особо выделяются работы профессора МГУ Н. М. Ракитянского, поскольку созданные им психологические портреты политиков основываются на комплексном подходе в анализе структуры личности политических лидеров, включающем их интеллектуальную, коммуникативную и эмоционально-волевую сферы, что позволяет выявить специфические индивидуальные черты психологических профилей политиков [20].

Результаты. Исследователи отмечают, что в России традиционно государство и власть персонифи-

фицируются, поэтому у граждан нашей страны проявляется неослабевающий интерес к личности, конкретным поступкам, судьбам политиков и представителей властных элит, к их психологии. От их личных качеств во многом зависят устойчивое функционирование, инновационная политика, экономическая безопасность, конкурентоспособность и эффективное развитие регионов.

Как правило, губернаторы «новой волны» убеждены, что с помощью современных подходов в управлении смогут добиться высоких результатов в региональном политическом и социально-экономическом развитии. Среди них часто выделяют следующие типы: инноватор, интегратор, лидер.

Губернатор-инноватор способен обеспечить организационное руководство регионом, привлечь в него новые инвестиции и развивать внешнеэкономические торговые связи как внутри региона, так и за его пределами [21; 22]. Для него также характерны энергичность и чуткость при принятии решений, он способен собрать вокруг себя сильную команду таких же лидеров, которые будут работать, принимая во внимание мнение населения при решении основных задач. Такой губернатор будет внимателен к своим неудачам и работать над ошибками для улучшения своей деятельности.

Для губернатора-лидера в первую очередь важно, как его решения будут влиять на общество и насколько они полезны для населения. Руководитель этого типа собирает вокруг себя сильную команду управленцев, которые также готовы развивать регион, – часто губернаторы-лидеры в этом вопросе схожи с губернаторами-инноваторами.

Губернатор-интегратор – это управленец, который способен создать общие для всего населения ценности и собрать сплоченную команду. Для собственной команды он определяет основную стратегическую цель и призывает всех осуществлять свою деятельность для достижения этой цели.

«Новые» губернаторы готовы развиваться и за счет своего опыта, привлекают к работе современные технологии и инновации, используя полученные знания как основной рабочий инструмент. При подборе кадров ключевую роль всегда играет стремление к развитию и привлечению новых идей, а на первый план выходят необходимые драйверы развития.

Как самим российским политикам, так и профессиональной общественности целесообразно полнее представлять степень влияния личности на политику государства и регионов, для чего необходимо проводить учет и системное изучение личностных качеств политических руководителей и их побудительных мотивов. От личности политика, его гражданской позиции, наличия стратегического и системного мышления, организа-

торских способностей, политической и духовной рефлексии в решающей мере зависят результаты его деятельности, возможности и эффективная реализация стратегического развития региона [23–25], социального партнерства, эффективного использования современного рефлексивного управления [26; 27].

Важными факторами, влияющими на политические решения и действия, кроме объективных условий, являются также психологические качества, особенности психики политических руководителей. Поскольку массовое сознание стремится к упрощению сложной политической и социально-экономической реальности, в отношении политиков ему свойственны редукция, стереотипизация и простая оценочность. В связи с этим актуальным становятся осмысление накопленного опыта исследований в области политической психологии, использование в целях изучения личностей политических субъектов метода психологического портретирования.

Картина психологических свойств и качеств политического руководителя, особенностей и противоречий его личности позволяет выявить закономерности его поведения, провести системный анализ прошлых действий и ошибок, сделать прогноз тенденций его поведения в различных политических ситуациях. Составление психологического портрета носит многодисциплинарный характер, имеет тематическое и функциональное многообразие, делится на «внешний» и «внутренний» аспекты психологического портрета, определяется его ведущая функция. Психологический портрет можно использовать не только как средство прогнозирования поведения политических деятелей, но и как инструмент рефлексивного управления субъектами политики. Поэтому актуальной и социально значимой задачей в настоящее время является разработка методологии и методов противодействия деструктивным вариантам рефлексивного управления политическими субъектами [26–28].

Поскольку психологический портрет является динамическим результатом сложного интеллектуального процесса анализа, формирования и объединения представлений и различных точек зрения на личности конкретного политика, он имеет вероятностный характер и, хотя представляет собой диагностическую гипотезу, вполне может способствовать решению конкретных задач. Психологический портрет находится в фокусе различных дисциплин, изучающих феномен человека, и на пересечении различных сфер социальной, политической, экономической, организационной и других видов деятельности людей. В связи с этим портретологический подход позволяет рассматривать психологический портрет как ме-

дисциплинарное средство целостного изучения личности.

Психологическое портретирование осуществляется методами контактной и дистантной психодиагностики. В большинстве случаев построение психологического портрета политика, распознавание его реального образа осуществляются заочно, опосредованно, методами дистантной диагностики. Ее основные приемы основываются на методе наблюдения за реальным поведением политика. Очевидно, что релевантность психологического портрета личности политического лидера достигается посредством многоплановой оценки субъекта портретирования, соотнесения портрета и личности изучаемого политического деятеля [29, с. 24].

В последние годы состав губернаторского корпуса России проходит стадию обновления: со своих постов уходят последние губернаторы «старого» поколения и им на смену приходят губернаторы «нового» поколения, к личностям которых предъявляются уже несколько иные требования, нежели к их предшественникам. «Новая генерация» губернаторов российских регионов представляет собой руководителей субъектов федерации, назначенных на должности начиная с 2017 г. и направленных федеральным центром в регионы для решения стратегических задач в зависимости от специфики региона. Руководители субъектов могут быть представителями федеральной и бизнес-элиты, силовых структур, политических партий [29, с. 24].

В настоящее время федеральные органы управления России проводят новую внутреннюю политику, стремятся повысить эффективность управления регионами и формируют единую кадровую политику в отношении глав субъектов РФ. При отборе на эту должность учитываются многие факторы, в основном – институциональный, политический и региональный аспекты. Особое значение имеют также политико-психологические требования, предъявляемые представителям губернаторского корпуса «нового поколения», которые в последние годы исследуются различными авторами в регионах России. Особенно важным направлением считается изучение процесса рекрутирования и ротации представителей губернаторского корпуса с точки зрения биографического метода. [2, 30–33].

Исследований по этой теме не так много, поскольку только с 2016 г. стала формироваться новая система отбора кадров на должности региональных руководителей с приходом во внутривнутриполитический блок С. В. Кириенко. Им была создана особая модель отбора управленцев, которая и предопределила требования к губернаторам нового поколения [29; 30; 33; 34].

Современные политико-психологические исследования с использованием данных аналитических центров, экспертных интервью, интервью с населением и пр. выявляют схожесть ряда требований со стороны власти с ожиданиями населения: все хотят видеть нового, перспективного, открытого политика, способного самостоятельно решать управленческие и хозяйственные вопросы в регионе. Однако цели и задачи, которые федеральный центр ставит перед главами региона, в некоторой степени уже не совпадают с запросами общества; созданный для новых губернаторов проект «Молодые технократы» не соответствует своему названию, поскольку средний возраст их значительно увеличился, а используемая «универсальная концепция» управления любой территорией оказалась недостаточно эффективной.

Очевидно, что политико-психологические требования к губернатору должны определять его электоральную привлекательность, влиять на уровень доверия граждан, учитывая социальное состояние и настроения населения в регионе, особенности региона и специфику сложившейся ментальности населения.

С началом первого президентства В. В. Путина началась глубокая трансформация внутренней политики, в том числе в губернаторском корпусе, что привело к отмене прямых выборов глав субъектов в 2004 г. Соответствующие меры были приняты с целью недопущения распада федерации, снижения автономности регионов и их глав для последующего выстраивания сильной вертикали власти. Так появилась потребность в региональных руководителях, которые могут работать в качестве администраторов, чиновников, способных решать поставленные Президентом задачи, учитывая при этом и требования общества. Такой запрос на губернаторов сохранялся вплоть до 2012 г., когда вернулись прямые выборы глав субъектов, положившие начало тренду диалога с населением. Это вновь актуализировало спрос на губернаторов, которые могут быть не только эффективными исполнителями установок руководства, но и публичными политиками, способными к диалогу и сотрудничеству с гражданами.

В 2016 г. ситуация несколько изменилась, поскольку начался интенсивный процесс обновления и омоложения губернаторского корпуса. В политическом поле появились новые главы регионов, отличающиеся не только своим молодым по меркам большой политики возрастом, но и специфическими чертами личности. В медийной среде таких губернаторов называли «технократами», то есть деполитизированными специалистами по применению управленческих технологий. Они не были похожи на своих предшественников ни биографией, ни образованием,

ни профессиональным опытом и специфической управленческой подготовкой [35, с. 315].

За электоральный период с 2016 по 2020 г. произошло значительное обновление губернаторского состава – на 66%. Губернаторы, пришедшие в период ротации, ранее не занимали аналогичные должности. В исследованиях различных центров и авторов проведен анализ требований федерального центра, предъявляемых к новым губернаторам на этапе отбора, в которых особое место занимают социально-демографические характеристики.

Возраст губернатора является важным параметром, поскольку позволяет понять его жизненный опыт, специфику времени, которое влияло на формирование его мировоззрения. Выделяются четыре возрастные группы среди губернаторов-новичков: рожденные в 1940–1950-х, 1960-х, 1970-х и 1980-х гг. Особенностью обновленного губернаторского корпуса стало появление в нем молодых политиков, рожденных в 1980-е гг. (14%). Их средний возраст – 37 лет. Средний возраст представителей старших возрастных групп составлял 51 год.

По гендерному составу губернаторский корпус остается мужским, хотя, по общему мнению, эффективной главой региона может быть и женщина.

Губернаторы нового поколения в большинстве своем являются городскими жителями: они родились и социализировались в городе – 57%, только около 13% родились и выросли в сельской местности, а 4% родились в селе и затем переехали в город.

Важной характеристикой образовательного профиля новых губернаторов является получение второго высшего образования в области управления. Они, как правило, имеют первое экономическое, техническое, юридическое и военное образование. Степень кандидата наук имеют 15 губернаторов, то есть 27% «новичков», степень доктора наук – четыре человека, что составляет 7%.

Оценивая профессионально-деловые характеристики губернаторов-«новичков», эксперты отмечают необходимость выполнения ими функции «драйвера развития», способного придать новый импульс развитию региона, или «эффективного управленца», способного налаживать процессы и решать проблемы региона и населения. При этом ключевыми характеристиками «новых» губернаторов и требованиями к ним со стороны власти являются:

а) способность сформировать вокруг себя эффективную команду единомышленников и умение в ней работать;

б) лояльность к действующей политической системе;

в) наличие стратегического мышления как условие самостоятельности в принятии управлен-

ческих решений в регионе, но вписанное в рамки существующей политической конъюнктуры;

г) «чистая» репутация.

Помимо этого, губернатор должен обладать комплексным профессиональным опытом в сфере государственного или корпоративного управления. К профессиональным компетенциям также относят специфичную управленческую подготовку в «Школе губернаторов»; к личностным психологическим качествам губернаторов эксперты и население – открытость, коммуникабельность, скромность в поведении, негативное отношение к роскоши, что одновременно удовлетворяет и требованиям власти, поскольку эти качества формируют доверие населения, и запросу граждан на близость к народу [36; 37]. Умение естественным образом выстроить доверительные отношения и расположить к себе людей также является важным качеством для глав регионов и важным критерием оценки их деятельности, что отражено в утвержденном Президентом России в перечне показателей для оценки их эффективности [38].

Мотивацией губернатора «нового» поколения является мотивация достижений. Губернатор в своей деятельности должен быть гибким и уметь одновременно и решать задачи, поставленные федеральным центром, и удовлетворять ожидания жителей своего региона. Ему необходимо иметь лидерские качества, но его основной задачей является эффективное выполнение всех функций управления.

Лидерство как харизма может проявляться в критические моменты, однако губернатор скорее является менеджером региона, который, применяя управленческие функции, занимается преимущественно развитием хозяйственной составляющей, а не политической. Другими словами, по стилю политического поведения губернатор «новой волны» – это администратор с решительностью, высокими амбициями, повышенной ответственностью в исполнении деловых и профессиональных обязанностей, высокой самооценкой, экстраверт с высоким уровнем позитивного доминирования в межличностных отношениях, что является основой для успешного и стабильного функционирования в политической среде [39].

Ключевыми личными качествами, которыми должен обладать современный губернатор, являются открытость, коммуникабельность, эмпатия и эмоциональный интеллект, также ценятся энергичность, работоспособность, образованность, самостоятельность, решительность [40, с. 252]. Большинство респондентов при проведении опросов отмечают необходимость открытой коммуникации главы региона как с простыми жителями, так и с представителями СМИ и политическими оппонентами, способности к компромиссам, ба-

лансу различных интересов, оперативной реакции на запросы граждан, в том числе посредством социальных сетей. Однако такие личностные качества, как открытость, коммуникабельность, скромность стали более четко актуализироваться с приходом к власти губернаторов «новой волны».

Серьезным испытанием для российских губернаторов стало проведение Специальной военной операции (СВО) на Украине. По отношению к ней, особенно в первые месяцы, существовало определенное различие в позициях некоторых глав регионов. Признаками искреннего проявления патриотизма выступили их активность, оперативность и инициативность. Источниками формирования представления о позиции губернаторов по данному вопросу, стали социальные сети, где главы регионов активно освещали свое участие в решении вопросов, связанных с поддержкой семей мобилизованных, снабжением и доставкой гуманитарной помощи, объединением волонтеров и непосредственным участием в решении ключевых вопросов, личном присутствии в зоне СВО.

В настоящее время присутствие губернаторов в соцсетях постепенно стало рассматриваться как один из показателей их эффективности. При этом долгое время бытовало мнение, что вести аккаунты крупным чиновникам несолидно. Страницы большинства лидеров вели сотрудники их пресс-служб, поэтому их содержание несильно отличалось от телевизионных сюжетов на местных телеканалах. В настоящий момент присутствие в социальных сетях обеспечивает постоянное присутствие руководителя в жизни жителей региона, дает возможность прямой коммуникации, позволяет выявить запросы и ожидания населения. Такой инструмент демонстрации открытости «прижился», особенно у тех, кто научился вести соцсети менее формально.

В 2020 г. Экспертный институт социальных исследований (ЭИСИ) выдвинул еще один термин для успешных глав регионов – «губернаторы новой волны». Тогда выделили три ролевые модели: драйвер развития, эффективный менеджер, защитник граждан.

Аналитики ВЦИОМ выделяют такие качественные требования к губернаторам «новой волны», как способность к эмпатии, умение общаться на равных, честность [41]. Согласно проведенному анализу данных, полученных Институтом социального маркетинга ИНСОМАР по материалам фокус-групп в регионах, к губернаторам-«новичкам» предъявляются такие требования, как открытость, коммуникабельность, скромность в поведении [42].

Кроме формирования имиджа снова становятся востребованы политические навыки, «технократам» приходится брать на себя ответствен-

ность, проявлять творческую инициативу, так как растет запрос общества на сильных и решительных руководителей. Поскольку востребован «образ защитника», общение с людьми становится необходимостью.

Выводы. В настоящее время можно говорить уже и о «сверхновой волне», или «губернаторах 3.0»: они все еще технократы, потому что зависят от федерального центра, Минфина, вынуждены отчитываться по выполненному КРІ перед администрацией Президента, но при этом уже становятся более самостоятельными политиками.

К представителям «сверхновой волны» или «губернаторам 3.0» можно отнести губернатора Омской области Виталия Павловича Хоценко, ранее занимавшего должность председателя правительства Донецкой народной республики (ДНР).

Федеральные политические эксперты оценили деятельность главы Омской области В.П. Хоценко по 12 критериям:

1. Имидж: «губернатор-фронтовик», «губернатор-хозяйственник», «сверхновый губернатор», «народный губернатор», «губернатор 3.0» и даже «новый Манякин».

2. Федеральный лоббизм: привлекает в регион государственное финансирование и инвестиции.

3. Характер коммуникации с населением: открытый, активный, человеко-ориентированный политик, разговаривает с людьми на одном языке, искренне заинтересован в решении проблем.

4. Поддержка участников СВО: проявляет личную вовлеченность в проблемы военнослужащих, осуществляет конкретные решения по их поддержке.

5. Налаживание межтерриториальных связей: привлекает союзников и партнеров из губернаторского корпуса для решения новых региональных и общенациональных задач.

6. Импортзамещение в промышленности: реализует стратегию модернизации оборонно-промышленного комплекса региона.

7. Кадровая политика: формирует управленческую команду в соответствии с принципами единых стандартов, внедряемых АП РФ.

8. Экономическая стратегия: развивает логистическую отрасль, перезагружает АПК и сектор гособоронзаказа.

9. Социальная политика: инвестирует в развитие сельской инфраструктуры, поддерживает студентов, обновляет транспорт, строит школы и детские сады.

10. Консолидация политических сил на федеральном и региональном уровнях: объединил ресурсы политических партий, крупных корпораций и групп влияния на федеральном уровне и внутри региона.

11 Включенность в федеральные тренды по укреплению межгосударственных связей: выводит регион на мировые рынки с учетом выгодного географического положения Омской области.

12. Формирование нового образа Омской области как перспективной территории: включает регион в общенациональные программы, заручается поддержкой президента и Правительства РФ, развивает АПК и промышленность как опорные отрасли территории.

В настоящий момент Омская область находится на этапе «перезагрузки» стратегии развития региона, а также определения образа будущего. Эта «перезагрузка», в первую очередь, связана со сменой губернатора, а также новым форматом отношений федерального центра и региона. Новые отношения между центром и областью характеризуются большей заинтересованностью федеральных властей в экономическом развитии Омской области. Иллюстрацией этого является возросшая активность членов правительства РФ: за последние пять месяцев Омск посетили больше крупных федеральных чиновников, чем за последние пять лет.

Однако эта «перезагрузка» не отрефлексирована на местном уровне ни политиками, ни журналистами, ни политологами, но это заметили федеральные политические эксперты, что и выразили в собственных комментариях. У экспертов сложилось впечатление, что Омская область получила историческую возможность усилить свою роль в качестве ведущего промышленного региона Сибири, что может рассматриваться как второй шанс для региона после периода расцвета в 1970–1980-х гг. «Если экстраполировать эту ситуацию на выборную кампанию, можно сделать вывод, что сегодня в Омской области происходит борьба между двумя идеологическими концепциями. Условно – старой и новой. Старая концепция связана с периодом стагнации Омска. Она базируется на политическом конфликте с федеральным центром. Смысловое ядро – протест.

Новая концепция связана с развитием Омского региона как нужного государству региона для решения задач национального характера. Ее основа – интеграция в государственные задачи. Смысловое ядро – сотрудничество. Результаты голосования 10 сентября лучше любых социологических исследований покажут истинные ожидания жителей Омской области» [43].

Курс на обновление регионального управления, который начал оформляться с 2017 г. и продолжается в настоящее время, Президент России В. В. Путин определяет как новую парадигму кадровой политики. В предыдущий период значительной самостоятельности и полноты власти глав регионов в стране усиливался соци-

ально-экономический кризис, начавшийся в процессе радикальных реформ 1990-х гг., поскольку региональные администрации самостоятельно не могли обеспечить устойчивое развитие своих территорий. Аналогичные процессы происходили не только в органах власти, но и в экономике. Потребовалась централизация власти, обеспечивающая системное развитие страны, а также стали формироваться вертикально интегрированные компании, сфера деятельности которых выходила за границы отдельных регионов.

При централизации власти в стране автономность субъектов федерации стала снижаться, их подчиненность федеральному центру была закреплена введением в 2004 г. нового порядка избрания глав регионов, региональные выборы заменены формальными избирательными процедурами региональных парламентов в отношении кандидатур, представленных Президентом России. Органы власти дотационных регионов оказались в полной финансовой зависимости от федерального центра, выделяющего трансферты при условии лояльности глав регионов руководству страны, и утрачивали политические и экономические рычаги для реализации своих политических стремлений. Эту модель взаимодействия центра и регионов копируют представители вертикально интегрированных компаний, отказываются от конкуренции с региональными компаниями, используют административный ресурс, поглощают местные производственные мощности, низводя их до положения производственных цехов, обеспечивая подчиненность региона в экономической сфере. Эти методы положительно воспринимались региональными лидерами, которые начинали свою деятельность в советский период, рождали патерналистские настроения у регионального руководства, поскольку воспроизводили привычную советскую модель управления. Поэтому в период 2000–2008 гг. наблюдался некоторый рост социально-экономических показателей, что ставилось в заслугу высокой централизации власти [4, с. 91]. Обновление губернаторского корпуса является естественным процессом, так как федеральный центр стремится назначать сильных творческих управленцев, которые готовы развиваться сами и интенсивно развивать регион во всех сферах. Оценки показывают, что все «новые» губернаторы имеют опыт регионального руководства и необходимые компетенции, чтобы управлять регионом с помощью различных подходов. Уже в 2018 г. отмечалось, что 45 губернаторов «нового поколения» получили в общей сложности более 70 «высших образований» [44].

«Новые» губернаторы в целях развития региона используют в работе современные методы управления, научные достижения, техноло-

гии и инновации, применяя полученные знания как основной рабочий инструмент.

В настоящее время, учитывая вызовы современности, расширяющийся мировой кризис, становятся необходимыми сбалансированные отношения региона и федерального центра, поэтому чрезвычайно востребованными являются политико-психологические качества региональных руководителей: «технократам», губернаторам «нового поколения»

и «сверхновой волны» приходится брать на себя ответственность, проявлять творческую инициативу.

Растет запрос на сильных и решительных руководителей, региональных лидеров, умеющих организовать профессиональную общественность и население, учитывать новую реальность, выстраивать перспективы регионального развития; обладающих широким кругозором и всеми необходимыми личностными качествами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Качанов А. А. Биографическая составляющая политико-психологического анализа губернаторского корпуса в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2006. 25 с.
2. Матюсова А. И., Данилова А. С. Политико-психологический анализ ожиданий в отношении глав регионов РФ со стороны власти и населения (на материалах исследования губернаторов нового поколения) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2021. Т. 17, №3. С. 311–324.
3. Психология восприятия власти / под ред. Е. Б. Шестопаля. Москва: Соц.-полит. мысль, 2002. 244 с.
4. Шестопаля Е. Б. Оценка гражданами личности лидера // Полис. Политические исследования. 1997. №6. С. 57–72.
5. Политико-психологические проблемы исследования массового сознания: [коллективная моногр.] / под ред. Е. Б. Шестопаля. Москва: Аспект Пресс, 2002. 203 с.
6. Шестопаля Е. Б. Образ власти в России: желания и реальность. (Политико-психологический анализ) // Полис. Политические исследования. 1995. №4. С. 86–97.
7. Зорин В. А. Проблема восприятия образа политика в контексте изучения его личности // Политико-психологические проблемы исследования массового сознания: [коллективная моногр.] Москва, 2002. С. 149–162.
8. Киктева Е. А. Особенности формирования негативного образа политического лидера // Психология восприятия власти. Москва, 2002. С. 180–194.
9. Пищева Т. Н. Образы политиков: особенности коммуникаций и барьеры восприятия // Психология восприятия власти. Москва, 2002. С. 195–216.
10. Ракитянский Н. М. Психологический портрет политического лидера (методология поиска): доклад // Россия в условиях трансформации. Москва, 2002. Вып. 20. С. 89–91.
11. Ракитянский Н. М. Метод построения психологического портрета политика: место, роль и значение в обеспечении деятельности политических субъектов // Информационно-психологическая безопасность избирательных кампаний. Москва, 1999. С. 56–58.
12. Ракитянский Н. М. Модернизация России: политическая элита в контексте глобализации // Россия. Планетарные процессы. Санкт-Петербург, 2002. С. 352–386.
13. Lasswell H. D. Psychopathology and politics. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1930. 285 p.
14. Лассуэлл Г. Д. Психопатология и политика: пер. с англ. Москва: Изд-во РАГС, 2005. 352 с.
15. Freud S., Bullit W. C. Thomas Woodrow Wilson: a psychological study. Boston: Houghton Mifflin, 1967. 307 p.
16. Erikson E. Gandhi's truth: on the origins of militant nonviolence. New York: Norton, 1969. 476 p.
17. Бондарев В. С. Кто есть кто и почему. Политическая элита в портретах. Москва: Скрипторий, 1995. 260 p.
18. Российская элита: психологические портреты / сост. О. В. Давыдов. Москва: Ладомир, 2000. 319 с.
19. Егорова Е. Президент Буш. Психологический портрет // Психология и психоанализ власти: хрестоматия. Самара, 1999. Т. 2. С. 83–97.
20. Ракитянский Н. М. Портретология власти. Теория и методология психологического портретирования личности политика. Москва: Наука, 2004. 264 с.
21. Лизунов В. В. Инновационная политика, экономическая безопасность и конкурентоспособность регионов // Вестник Сибирского отделения Академии военных наук. 2020. № 58. С. 55–89.
22. Лизунов В. В., Соловьев А. А., Егорова Н. Н. Инновационное развитие регионов и третья миссия современного университета // Вестник Сибирского отделения Академии военных наук. 2021. № 60. С. 129–141.
23. Курбанова К. М. Типология позиционирования и управленческого стиля «новых губернаторов» в РФ в 2017–2022 годы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т.12. №3. С. 22–25.
24. Лизунов В. В. Активизация профессиональной общественности и стратегическое партнерство в целях развития города Омска и Омской области // Национальные приоритеты России. 2015. №2. С. 14–20.
25. Лизунов В. В. Роль профессиональной общественности в развитии регионов. Третья миссия университета // Известия Омского регионального отделения Всероссийского общества охраны природы. Омск, 2023. Вып. 8. С. 11–23.
26. Лизунов В. В. Разработка и реализация документов стратегического планирования в России и Омской области // Национальные приоритеты России. 2022. №1. С. 57–71.

27. Лизунов В. В. О проблеме социальной дисгармонии в современной России // *Философские науки*. 2011. Спецвып. 2. С. 70–84.
28. Лизунов В. В. Гуманитарные регуляторы в преодолении эволюционной сингулярности и современный цивилизационный выбор России // *Вестник Сибирского отделения Академии военных наук*. 2022. № 67. С. 157–170.
29. Иванов В. В. Глава субъекта Российской Федерации. Историческое, юридическое и политическое исследование. (История губернаторов). В 2 т. Т. 1. История, кн. 1. Москва: Издание книг.ком, 2019. 600 с.
30. Распоряжение Президента Российской Федерации от 23 апреля 2008 г. № 214-рп // Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27202> (дата обращения: 13.09.2023).
31. Матюсова А. И. Губернаторы «нового поколения»: требования к личностным качествам // *The Newman In Foreign Policy*. 2022. № 64. С. 6–8.
32. Покатов Д. В. Рекрутирование современной российской политической элиты как ротация политической и административно-корпоративной элитных групп // *Власть и элиты*. 2019. Т. 6, вып. 1. С. 71–97.
33. Быстрова А. С., Даугавет А. Б., Дука А. В., Колесник Н. В., Невский А. В., Тев Д. Б. Институционализация политической элиты: источники рекрутирования и карьера // *Власть и элиты*. 2019. Т. 6, №2. С. 22–66.
34. Флягин А. М. Как изменился портрет российского губернатора: анализ биографий глав регионов 1991–2019 // *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*. 2020. №1. С. 29–39.
35. Современная элита России: политико-психологический анализ: [коллективная моногр.] / под ред. Е. Б. Шестопаля, А. В. Селезневой. Москва: Аграмак-медиа, 2015. 448 с.
36. Сергей Кириенко: Президент задает стандарт, формирующий социальные лифты // *RG. Российская газета*. 2019. URL: <https://rg.ru/2019/03/18/reg-ufo/sergej-kirienko-prezident-zadaet-standart-formiruiushchij-socialnye-lifty.html?ysclid=llzhdxtsvq607580341> (дата обращения: 13.09.2023).
37. Кириенко призвал городских управленцев активно применять конкурсы для отбора кадров // *ТАСС: сайт*. 2020. <https://tass.ru/obschestvo/9014707?ysclid=llzhizq0kg703639462> (дата обращения: 13.09.2023).
38. Губернаторы новой волны: особенности восприятия и соответствие электоральному запросу (по материалам фокус-групп в регионах) / ИНСОМАР // ЭИСИ. Экспертный институт социальных исследований: сайт. URL: <https://eistr.ru/upload/iblock/69d/69d22e45304ad47c49fcbcd57f8ea2f6b.pdf> (дата обращения: 13.09.2023).
39. *Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018): [коллективная моногр.]* / под ред. Е. Б. Шестопаля. Москва: Весь Мир, 2019. 656 с.
40. Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 (с изменениями и дополнениями от 9 сентября 2022 г.) «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // *Гарант: сайт*. URL: <https://base.garant.ru/400281504/> (дата обращения: 13.09.2023).
41. Российские губернаторы во время спецоперации. Постыдный осадочек, яркая позиция и сомнительные инициативы // *Ваши новости: сайт*. 2022. URL: <https://vnnews.ru/rossiyskie-gubernatory-vo-vremya-spec/?ysclid=lm0lisfkb5428356425> (дата обращения: 13.09.2023).
42. Мамонов М. Губернаторы новой волны. Отчет по результатам социологического исследования, декабрь 2020: презентация // *ВЦИОМ. Новости*. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2020/201215_Gubernatory_novoi_volny_Mamonov.pdf (дата обращения: 13.09.2023).
43. Федотов Д. Ю. Политические и экономические аспекты взаимодействия федерального центра и регионов // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2009. №6. С. 88–93.
44. Омская область вступила в период перезагрузки: «Клуб Регионов» опубликовал новый аналитический доклад // *Клуб регионов: федеральная экспертная сеть*. 2023. URL: <http://club-rf.ru/55/theme/572> (дата обращения: 13.09.2023).

REFERENCES

1. Kachanov A. A. *Biographical component of the political and psychological analysis of the Governor's corps in modern Russia: Cand. polit. sci. diss. abstr.* Moscow, 2006, 25 p. (In Russ.).
2. Matyusova A. I., Danilova A. S. «Political and psychological analysis of the authorities» and population's expectations regarding Russian governors (based on research of the new generation governors). *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 2021, vol. 17, no. 3, pp. 311–324. (In Russ.).
3. Shestopal E. B. (ed.). *Psychology of power perception*. Moscow, Sots.-polit. mysl', 2002, 244 p. (In Russ.).
4. Shestopal E. B. Citizens' assessment of the leader's personality. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 1997, no. 6, pp. 57–72. (In Russ.).
5. Shestopal E. B. (ed.). *Political and psychological problems of research of mass consciousness: [collective mono-gr.]*. Moscow, Aspekt Press, 2002, 203 p. (In Russ.).

6. Shestopal E. B. Image of authority in Russia: desires and reality. (Politico-psychological analysis). *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 1995, no. 4, pp. 86–97. (In Russ.).
7. Zorin V. A. The problem of perceiving the image of a politician in the context of studying his personality. *Politiko-psikhologicheskie problemy issledovaniya massovogo soznaniya: [collective monogr.]*. Moscow, 2002, pp. 149–162. (In Russ.).
8. Kikteva E. A. Features of the formation of a negative image of a political leader. *Psikhologiya vospriyatiya vlasti*. Moscow, 2002, pp. 180–194. (In Russ.).
9. Pishcheva T. N. Images of politicians: features of communications and barriers of perception. *Psikhologiya vospriyatiya vlasti*. Moscow, 2002, pp. 195–216. (In Russ.).
10. Rakityansky N. M. Psychological portrait of a political leader (search methodology): report. *Rossiya v usloviyakh transformatsii*. Moscow, 2002, iss. 20, pp. 89–91. (In Russ.).
11. Rakityansky N. M. Method of constructing a psychological portrait of a politician: place, role and significance in ensuring the activities of political subjects. *Informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost' izbiratel'nykh kampanii*. Moscow, 1999, pp. 56–58. (In Russ.).
12. Rakityansky N. M. Modernization of Russia: the political elite in the context of globalization. *Rossiya. Planetarye protsessy*. Saint Petersburg, 2002, pp. 352–386. (In Russ.).
13. Lasswell H. D. *Psychopathology and politics*. Chicago, Univ. of Chicago Press, 1930, 285 p.
14. Lasswell H. D. *Psychopathology and politics: transl. from Engl.* Moscow, Izd-vo RAGS, 2005, 352 p. (In Russ.).
15. Freud S., Bullit W. C. *Thomas Woodrow Wilson: a psychological study*. Boston, Houghton Mifflin, 1967, 307 p.
16. Erikson E. *Gandhi's truth: on the origins of militant nonviolence*. New York, Norton, 1969, 476 p.
17. Bondarev V. S. *Who is who and why. Political elite in portraits*. Moscow, Skriptorii, 1995, 260 p. (In Russ.).
18. Davydov O. V. (comp.). *Russian elite: psychological portraits*. Moscow, Lodomir, 2000, 319 p. (In Russ.).
19. Egorova E. President Bush. Psychological portrait. *Psikhologiya i psikhoanaliz vlasti: khrestomatiya*. Samara, 1999, vol. 2, pp. 83–97. (In Russ.).
20. Rakityansky N. M. *Portraitology of power. Theory and methodology of psychological portraiture of a politician's personality*. Moscow, Nauka, 2004, 264 p. (In Russ.).
21. Lizunov V. V. Innovation policy, economic security and competitiveness of regions. *Vestnik Sibirskogo otdeleniya Akademii voennykh nauk*, 2020, no. 58, pp. 55–89. (In Russ.).
22. Lizunov V. V., Soloviev A. A., Egorova N. N. Innovative development of regions and the third mission of a modern university. *Vestnik Sibirskogo otdeleniya Akademii voennykh nauk*, 2021, no. 60, pp. 129–141. (In Russ.).
23. Kurbanova K. M. Typology of positioning and management style of «new governors» in the Russian Federation in 2017–2022. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 22–25. (In Russ.).
24. Lizunov V. V. Revitalization of the professional community and strategic partnership for the purpose of Omsk and the Omsk region development. *Natsional'nye priority Rossii*, 2015, no. 2, pp. 14–20. (In Russ.).
25. Lizunov V. V. The role of the professional community in regional development. The third mission of the university. *Izvestiya Omskogo regional'nogo otdeleniya Vserossiiskogo obshchestva okhrany prirody*. Omsk, 2023, iss. 8, pp. 11–23. (In Russ.).
26. Lizunov V. V. Development and implementation of strategic planning documents in Russia and the Omsk region. *Natsional'nye priority Rossii*, 2022, no. 1, pp. 57–71. (In Russ.).
27. Lizunov V. V. On the problem of social disharmony in modern Russia. *Filosofskie nauki*, 2011, spec. iss. 2, pp. 70–84. (In Russ.).
28. Lizunov V. V. Humanitarian regulators in overcoming the evolutionary singularity and the modern civilizational choice of Russia. *Vestnik Sibirskogo otdeleniya Akademii voennykh nauk*, 2022, no. 67, pp. 157–170. (In Russ.).
29. Ivanov V. V. *Head of a subject of the Russian Federation. Historical, legal and political research. (History of governors)*. In 2 vols. Vol. 1. History, bk. 1. Moscow, Izdanie knig.com, 2019, 600 p. (In Russ.).
30. Order of the President of the Russian Federation of April 23, 2008 No. 214-rp. *Prezident Rossii: website*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27202> (accessed 13.09.2023). (In Russ.).
31. Matyusova A. I. Governors of the «new generation»: requirements for personal qualities. *The Newman in Foreign Policy*, 2022, no. 64, pp. 6–8. (In Russ.).
32. Pokatov D. V. Recruitment of the modern Russian political elite as a rotation of political and administrative-corporate elite groups. *Vlast' i elity*, 2019, vol. 6, no. 1, pp. 71–97. (In Russ.).
33. Bystrova A. S., Daugavet A. B., Duka A. V., Kolesnik N. V., Nevsky A. V., Tev D. B. Institutionalization of the political elite: sources of recruitment and career. *Vlast' i elity*, 2019, vol. 6, no. 2, pp. 22–66. (In Russ.).
34. Flyagin A. M. How the portrait of the Russian governor has changed: analysis of biographies of regional heads 1991–2019. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya*, 2020, no. 1, pp. 29–39. (In Russ.).
35. Shestopal E. B., Selezneva A. V. (eds.). *Modern elite of Russia: political and psychological analysis: [collective monogr.]*. Moscow, Agramak-media, 2015, 448 p. (In Russ.).
36. Sergei Kirienko: The President sets the standard that forms social elevators. *RG. Rossiiskaya gazeta*. 2019. URL: <https://rg.ru/2019/03/18/reg-ufo/sergej-kirienko-prezident-zadaet-standart-formiruiushchij-socialnye-lifty.html?ysclid=llzhdxtsvq607580341> (accessed 13.09.2023). (In Russ.).

37. Kirienko called on city managers to actively use competitions for personnel selection. *TASS: website*. 2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9014707?ysclid=llzhizq0kg703639462> (accessed 13.09.2023). (In Russ.).
38. Governors of the new wave: peculiarities of perception and compliance with electoral demand (based on materials from focus groups in the regions). *EISI. Ekspertnyi institut sotsial'nykh issledovaniy: website*. URL: <https://eizr.ru/upload/iblock/69d/69d22e45304ad47c49fcbd57f8ea2f6b.pdf> (accessed 13.09.2023). (In Russ.).
39. Shestopal E. B. (ed.). *Power and leaders in the perception of Russian citizens. A quarter of a century of observations (1993–2018): [collective monogr.]*. Moscow, Ves' Mir, 2019, 656 p. (In Russ.).
40. Decree of the President of the Russian Federation No. 68 dated February 4, 2021 (as amended and supplemented on September 9, 2022) «On assessing the effectiveness of the activities of Senior Officials (Heads of Supreme Executive Bodies of State Power) of the Subjects of the Russian Federation and the activities of executive authorities of the Subjects of the Russian Federation». *Garant: website*. URL: <https://base.garant.ru/400281504/> (accessed 13.09.2023). (In Russ.).
41. Russian governors during a special operation. A shameful sediment, a bright position and questionable initiatives. *Vashi novosti: website*. 2022. URL: <https://vnnews.ru/rossiyskie-gubernatory-vo-vremya-spec/?ysclid=lm0lisfkb5428356425> (accessed 13.09.2023). (In Russ.).
42. Mamonov M. Governors of the new wave. Report on the results of a sociological study, December 2020: a presentation. *VTsIOM. Novosti*. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2020/201215_Gubernatory_novoi_volny_Mamonov.pdf (accessed 13.09.2023). (In Russ.).
43. Fedotov D. Yu. Political and economic aspects of relationships of the federal center and the regions. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii*, 2009, no. 6, pp. 88–93. (In Russ.).
44. The Omsk region has entered a period of reboot: the Club of Regions published a new analytical report. *Klub Regionov: federal'naya ekspertnaya set'*. 2023. URL: <http://club-rf.ru/55/theme/572> (accessed 13.09.2023). (In Russ.).

Информация об авторах

Соловьев Анатолий Алексеевич – кандидат физико-математических наук, профессор, профессор кафедры «Цифровые технологии», Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (Российская Федерация, 644 080, г. Омск, просп. Мира, 5, e-mail: solo47aa@mail.ru).

Лизунов Владимир Васильевич – кандидат физико-математических наук, доцент, советник директора, Омский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 644 010, г. Омск, просп. Карла Маркса, 15, e-mail: vladvasil@yandex.ru).

Стаурская Наталья Валерьевна – кандидат философских наук, редактор научного журнала «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий», (Российская Федерация, г. Омск, ул. 24-Северная, 196, 1, e-mail: nat_staur@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 21.09.2023

После доработки 26.10.2023

Принята к публикации 03.11.2023

Information about the authors

Anatoly A. Soloviev – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Professor of the Department «Digital Technologies», Siberian State Automobile and Highway University (5 Mira Ave., Omsk, 644 080, Russian Federation, e-mail: solo47aa@mail.ru).

Vladimir V. Lizunov – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Advisor to the Director, Omsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (15 Karl Marx Ave., Omsk, 644 010, Russian Federation, e-mail: vladvasil@yandex.ru).

Nataliya V. Staurskaya – Candidate of Philosophical Sciences, Editor of the Scientific Journal «Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies» (196,1 24-Severnaya Str., Omsk, 644 116, Russian Federation, e-mail: nat_staur@mail.ru).

The paper was submitted 21.09.2023

Received after reworking 26.10.2023

Accepted for publication 03.11.2023